

Глава 22 Девочка (1)

Я обновляю, вы голосуете!

Дун Цяоцяо тоже хотела понять причину. В конце концов, покупательская способность ограничена, а богатые и могущественные таланты уже купили то, что должны купить, и на вторичном рынке осталось не так много денег. Если они напечатают больше, это определенно не стоит свеч.

Она была девушкой, которую легко удовлетворить. За одно утро она получила чистую прибыль в 5000 таэлей.

"Брат Линь, ты действительно хочешь стать слугой в особняке Сяо?" Дун Цяоцяо больше не заботилась о Цзя Ине, долго смотрела на Линь Ванжуна и наконец спросила: "Неужели ты — из-за мисс Сяо?"

Линь Ванжун намеренно изобразил обманчивое удивление: "Эй, Цяоцяо, ты все это видела. Ты действительно умная и провидец".

На лице Дун Цяоцяо появилось странное выражение, и цвет лица, казалось, был не очень хорошим.

Линь Ванжун увидела, что девушка немного подавлена, и не могла больше ее дразнить, покачал головой и с улыбкой сказал: "Хехе, я пошутил с тобой. Не волнуйся, меня не интересует мисс Сяо. Подумай сама, ее никто раньше не видел. Как это выглядит, если ко мне придет уродливое чудовище, тогда мне лучше найти дерево и повеситься".

Услышав его слова, Дун Цяоцяо показалось забавным, не сдержала смеха и сказала: "Как ты можешь устраивать таких людей как ты?"

Линь Ванжун улыбнулся и сказал: "В девяти случаях из десяти жизнь неудовлетворительна. Я пошел в семью Сяо, чтобы работать, у меня тоже есть свои трудности. Вы также знаете, что на этот раз мы продаем эту брошюру. Хотя бизнес идет хорошо, это всего лишь разовая продажа, а не долгосрочная. А-план. Мне тоже хочется есть и содержать свою семью, так что было бы неплохо найти место, которое меня примет. Обращение с слугами Сяо хорошее. Что касается меня, я человек без амбиций и люблю жить ситуацией. Я немного красивее, у меня лучше характер и больше идей, и если семья Сяо хочет выбрать меня своим слугой, я с трудом смогу найти подходящего человека."

На лице Линь Ванжуна было горькое выражение, но притворяться было не нужно, если бы он не попал в ловушку старика Вэя, то не стал бы служить другим, даже если бы его избили до смерти.

Дун Цяоцяо покраснела и прикрыла рот хихиканьем: "Брат Линь, у тебя очень толстая кожа. Однако с тобой приятно общаться. Ты не только добрый, но еще и эрудированный. Мне нравится с тобой общаться."

Линь Ванжун весело сказал: "Конечно, знаешь ли ты, что в моей бывшей компании — о, мой родной город, многим девушкам нравилось слушать, как я говорю, и как только я приступал к

работе, все собирались вокруг меня и слушали мои истории. с этим, очаровательно?"

Это не значит, что этот ребенок хвастается. Линь Ванжун оптимист, красноречив и хорошо ладит со всеми. Так называемое протягивание руки, а не удар по улыбающемуся лицу, нужно иметь такую толстую кожу, как у него, чтобы вести дела.

"Правда?" Дун Цяоцяо взглянула на него и сказала: "Не знаю, какой семье повезло, что у нее обещает выйти замуж за хорошую семью, как брат Линь".

Линь Ванжун вспомнил своих подруг, тех, кто любил его, и тех, кого любил он, все они умерли как бегущая вода, и он больше никогда не имел возможности их увидеть.

По его лицу промелькнуло разочарование, он покачал головой и с горькой усмешкой сказал: "Какое счастье, я теперь холостяк с одним ружьем, и я могу бросить его куда угодно".

Его одиночество бросилось в глаза Цяоцяо, Дун Цяоцяо опустила голову и закусила губу, но снова подняла ее, услышав его слова, и яркий свет вспыхнул на ее лице.

"Однако, брат Линь, страшно делать серьезное лицо". Дун Цяоцяо имитировала внешность Линь Ванжуна и намеренно грубым голосом сказала: "Лицо дано другими, а лицо заработано самим собой". После этого она снова захихикала.

Лин Ванжун хотел рассмеяться, но не сделал этого. Он убрал улыбку с лица и серьезно сказал: «Цяоцяо, нельзя во всём судить по внешности. Ты говоришь, что тебе приятно со мной общаться. Откуда ты знаешь, что я не плохой человек?»

Лин Ванжун вспомнил интриги в торговом центре в прошлом. Когда они встречались, она вся сияла, а обернувшись, вонзала нож в спину. Лин Ванжун видел много такого и сам многократно участвовал. Теперь, думая об этом, это кажется каким-то сном.

Дун Цяоцяо на мгновение опешила, она провела несколько дней с Лин Ванжуном и видела, как он шутит и болтает весь день, но никогда не видела его таким.

Она тихонько промычала, посмотрела на Лин Ванжуна и мягко сказала: «Брат Лин, у вас что-то на уме? Вы кажетесь очень несчастным. Можно ли сказать Цяоцяо?»

Лин Ванжун рассмеялся и сказал: «Не притворяйся умной, девочка, я очень счастлив».

Дун Цяоцяо посмотрела на него и твердо сказала: «Брат Лин, вы хороший человек. Я знала это с первого момента, как увидела вас».

После того, как она закончила говорить, она глубоко посмотрела на Лин Ванжуна, а затем быстро убежала с пустым ланч-боксом.

Лин Ванжун беспомощно коснулся носа, я хороший человек? Что ж, я тоже так думал. Но, глядя на бег этой девушки, она очень быстро вертится. Если она пойдет заниматься спринтом,

это может быть неплохой идеей.

Наевшись и напившись, Лин Ванжун не стал утруждать себя возвращением домой, поэтому он прислонился к стволу дерева, закрыл лицо брошюрой, которую он оставил, и крепко заснул.

Не знаю, сколько я спал, но вдруг у меня зачесалось в носу, и я проснулся без чихания.

Лин Ванжун в оцепенении открыл глаза и увидел перед собой цветочное личико, которое с полуулыбкой смотрело на него.

Эй, что это за цыпочка? Она такая свежая, Лин Ванжун зевнул и немного прояснил мысли, но увидел перед собой цыпочку с брошюрой в руке, которая смотрела на себя с улыбкой.

Этой девушке около шестнадцати или семнадцати лет, у нее изогнутые брови, большие глаза, маленький вишневый рот и розовое лицо. На ней была желтая атласная цветочная юбка и пара светло-красных сапог на ногах. сила. Хотя она не очень стара, ее грудь высокая и хорошо развита, и она является одной из миллиона красавиц.

Почему эта девушка кажется мне знакомой? Лин Ванжун почувствовал себя немного странно, он был уверен, что никогда ее не видел. Красавицы, которых он видел, независимо от их возраста, обычно производят впечатление.

Видя, что маленькая девочка смотрит на него, Лин Ванжун ни о чем не думал и с улыбкой сказал: «Маленькая девочка, хотя я и высок, красив, талантлив и симпатичен, мне было бы неловко, если бы ты смотрела на меня вот так. «

Лицо маленькой девочки покраснело, она строго посмотрела на него, подняла брошюру в руке и сказала: «Эй, парень, ты составил эту маленькую книжку с картинками?»

То, что она высоко держала в руке, было брошюрой, которую Лин Ванжун положил себе на лицо, когда спал, и маленькая девочка в какой-то момент сняла ее.

Лин Ванжун весело сказал: «Как насчет этого, маленькая девочка, ты тоже хочешь купить эту брошюру? Есть ли у тебя в семье братья или кузены? Эх, почему эти парни такие тонкокожие? Я не выдержал и отправил Тебе сюда."

Девушка закатила глаза и сказала: «Да, да, мой брат просил меня прийти. Этот человек на картине мисс Сяо?»

Лин Ванжун кивнул и сказал: «Конечно, это единственный экземпляр, который передавался в семье Сяо из поколения в поколение, и мне нелегко его достать. Увы, я самый мягкий человек, и я не вижу, чтобы красивая девушка умоляла меня Неважно, неважно, 15 таэлей серебра, я продам его тебе в убыток».

Девушка фыркнула и сказала: «Ты такой бесчестный. Хм, я была с тобой все утро, и большинство из вас продали его другим за десять таэлей серебра, но почему ты продал его мне за 15 таэлей серебра. «

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3966888>